

The первая глава

Линь Кай подошел к Тан Руо со своей самой довольной улыбкой на лице.

Эта улыбка, которую он репетировал целую вечность, и каждый раз, когда он ее показывал, его поклонницы сходили от нее с ума.

"Привет, Тангро! Приятно работать с вами". Лин Кай протянул руку.

"Привет!" Хотя Тан Ру не любил высокомерие Лин Кая, из вежливости она все же протянула ему руку и пожала.

Надо сказать, что Лин Кай действительно очень симпатичный, и его популярность в индустрии развлечений остается высокой, хотя актерское мастерство стало критикой каждой дискуссии после ужина, но в этом обществе, которое смотрит на номинальную ценность, такой человек действительно очень популярен.

Некоторые из них смеялись: актерское мастерство Лин Кая безупречно, он может играть в десяти пьесах с одним выражением.

Движения Дона Софта даже не считались рукопожатием, а лишь легким прикосновением, и он отодвинул руку.

Мерцание гнева вспыхнуло под глазами Лин Кая, он думал, что хорошо спрятал его.

У него величественная внешность, и ему нравится, как женщины-фанатки одержимы им и безумно кричат каждый раз, когда его видят.

Мягкая манера Дона не холодна, поэтому ему неудобно привыкать к знаменитостям.

"Эй, ты кто? Разве ты не видишь Кита, стоящего там? Не торопись и не отдавай место брату Каю, у тебя нет глаз".

Этот саркастичный человек с орхидеями должен быть агентом Линь Кая, сказал он, глядя на Чу Сюй.

Чу Сюань спокойно сметал его, углы его рта зацепились с оттенком презрения, сказав ему уступить место? В этом нет ничего плохого, только то, что на его месте нет никого, кто мог бы его удержать.

"Брат Чу Юань, пойдете туда, здесь красивый пейзаж, сфотографируйте для меня." Тан Ру сказала, что она указала на лавандовое поле недалеко.

Она не знала, кто такой Чу Юань, но то, что она смогла заставить такого мафиози, как Чэнь Хань Лонг, сделать ему одолжение карри, не было чем-то, что Линь Кай мог бы обидеть.

Она сделала это не для Линь Кая, а для режиссера Лу, который в парке ярких развлечений считается режиссером с совестью.

Мало кто из режиссеров готов сделать такую непривлекательную государственную работу, и они до сих пор известны как режиссеры.

Она не хотела, чтобы директор Лу был слишком смущен.

"Хорошо!" Чу Сюй встал, взглянул на Линь Кая, а затем сопровождал Тан Руо, чтобы сфотографироваться.

Лицо Лин Кая было трудно разглядеть, невинность Тан Ру была редкой в индустрии развлечений. Он играл с бесчисленным множеством женщин, большинство из которых подходили к нему задом наперёд, некоторые для того, чтобы потереться о его жару, некоторые в каждой сцене, чтобы получить то, что они хотят.....

Спокойная личность Танга, его милая и прекрасная внешность на мгновение заставили его сердце щекотать.

Теперь казалось, что Тан Руо не заинтересован в нем.

Лин Кай возмущенно смотрел на спины двух мужчин, глаза мигали, когда он хладнокровно смеялся: "Посмотрим".

"Брат Кей, садись". Брокер легкомысленно вытер мокрую салфетку, чтобы стереть место, где сидел Чу Юань.

У Лин Кая был бензин в сердце, и он грубо оттолкнул агента, упав с одной задницей.

"Щелкни... пуф..."

Ягодицы Лин Кая только что попали в кресло, когда оно вдруг разбилось, и как только его ягодицы сели на землю, он почувствовал, как его копчик раскололся, и его лоб вспотел от боли и обнажил зубы. Но ради нелепой ауры звезды, он вытерпел ее сырой.

Сотрудник в кулуарах бесцеремонно рычал от смеха.

"Над чем ты смеешься? Какие сломанные стулья вы, ребята, приготовили, сломанный Кай, вы, ребята, можете позволить себе такую ответственность?"

Сотрудники не могут смеяться вслух, потому что стулья действительно подготовлены ими, агент Лин Кай прав, если Лин Кай действительно ранен, они ответственны, это все еще директор Лу, который будет в беде.

"Чего ты ждешь? Не спешите пока сюда, чтобы помочь". Брокер не мог поддержать Лин Кая в одиночку и не мог не кричать на персонал.

Персонал хотел подойти и помочь, но, услышав суровые слова, никто не подошел.

Лу Гу был полон беспомощности, другие могли игнорировать его, но он не мог сухо смотреть, перебегая и помогая Линь Кай со своим агентом.

"Иди, брат Кай, сядь сюда первым".

Агент Лин Кая сел на стул рядом с ним и опробовал его, убедившись, что все в порядке, прежде чем позволить Лин Каю сесть.

"Щелкни... пуф..."

Лин Кай только что сел, когда стул снова разбился и упал на четвереньки.

Разница была в том, что на этот раз он не сдерживал боль, выпустил крик и потер руками

задницу в очень неуклюжей манере.

Толпа была ошарашена, а агент Лин Кай замер.

Потребовалось полдня, чтобы толпа пришла в себя и выглядела странно.

Это нормально для других людей сидеть, но стул рухнет, если ты сядешь в него.

"Брат Чу Юань, это был ты, не так ли?" Тан Ру изогнул ей маленькую голову и посмотрел на Чу Сюй, она не поверила, что это совпадение.

Чу Юань смеялся: "Это не имеет ко мне никакого отношения, может быть, он настолько плох в характере, что даже ненавидит стул". Опять же, может быть, он просто слишком мил и выиграл дважды подряд, я думаю, ему стоит пойти и купить лотерейный билет".

Тан Ру спрятала рот и улыбнулась легко, она знала, что это определенно был Чу Сюй, который двигался.

.....

Лин Кай взглянул на ошеломленного агента и закричал: "Чего уставился? Помогите мне подняться."

Это бы тоже отбросило его от багажа идиотов.

Брокер поспешил помочь Лин Каю подняться, не сказав в этот раз, что он не может держать его в одиночестве.

"Лин Кай", ты в порядке? Мне отвезти тебя в больницу?" Лу Гу спросил с беспокойством, в конце концов, Линь Кай был приглашен им.

"Ты выглядишь так, будто я в порядке?" Лин Кай закричал раздраженно. "Никакой стрельбы сегодня, я вернусь отдохнуть!"

Сказав это, он также проигнорировал толпу, прихрамывал и садился в туристическую машину и быстро уезжал, но это больше походило на побег. "Это место - гребаное зло", - сказал он перед отъездом.

.....

Оставляя большую толпу людей, качающих головой в презрении, вот что значит быть идиолом знаменитости.

Лица толпы были исполнены возмущения, и они работали полдня впустую.

Lu Wei беспомощно покачал головой и сказал всем: "Давайте завершим сегодня и будем стрелять завтра".

На самом деле, он был тем, кто имел самое трудное время в его сердце, в конце концов, Линь Кай был тем, кто сделал его знаменитым.

Лу Гид подошел и извинился перед Тан Руо: "Тан Руо, мне так жаль, я тоже не знал, что это случится".

"Директор Лу, вы не должны винить себя, все не хотят, чтобы что-то подобное случилось, не говоря уже о том, что это не ваша вина, вы не должны извиняться". Дон сказал мягко и понятно.

"Эй!"

Лу Гид вздохнул.

"Все в порядке, режиссер Лу, мы не можем снимать сегодня, мы можем снимать завтра!"

Не волнуйся об этом.

Лу Гуо собрал свои эмоции и засмеялся: "Тогда я сначала подготовлю для тебя место, где ты сможешь отдохнуть, все останутся здесь на ночь, так что завтра тебе не придется спешить, бегать довольно хлопотно".

"Жить здесь?" Тан Ру замерла и скрутила голову, чтобы посмотреть на Чу Юань.

"Все в порядке, просто послушайте директора Лу! Я снова навещу тетю и дядю завтра вечером!" Чу узнал, о чем беспокоился Тан Руо.

Конечно, Тан Руо почувствовала облегчение, когда услышала это, и боялась, что Чу Юань не будет счастлив.

"Директор Лу, тогда я вас побеспокою".

"Не беспокойтесь, я все устрою".

Путеводитель Лу любопытно посмотрел на Чу Юаня перед отъездом, только что они сказали, что встречаются с родителями, не могли бы они быть парой? При более тщательном осмотре, эти двое совпадают.

Вы двое хотите две комнаты или только одну?"

Тан Ру сначала замерзла, потом ее лицо покраснело.

"Две комнаты". Чу сказал ясно, как он искал неизменный цвет Бога.

Лу Путеводитель был ошеломлен, понимая, что он перепутал отношения между ними, проскользнул дым и убежал.

Тан Ру украдкой взглянула на безвкусную Чу Юань, и в ее сердце было что-то, что ей в себе не нравилось.

Женщина иногда бывает такой, она должна что-то изменить, даже Тан Руо, который молчит.

Конечно, это просто лакомый кусочек.

Во второй половине дня Чу Юань сопровождал Тан Руо почти по всему курорту.

.....

.....

Поздней ночью серебряная луна была похожа на диск, и звезды мерцали.

Чу ищет настоящее окно и смотрит вглубь курорта.

Причина, по которой он не отказался от предложения директора Лу, заключалась в том, что он собирался исследовать, было ли там что-то, что ему было нужно?

Открыл окно и прыгнул, приземлившись на землю без звука.

Чу Иск превратился в черную тень и ночью устремился в глубины курорта.

Десять минут спустя Чу Юань посмотрел на пустыню перед ним, которая не гармонировала с зеленью курорта.

Место было оцеплено, изолировано проволочной сеткой, а замки на железных дверях заржавели.

С небольшим усилием, замок сломался.

Чу Сюнь сделал шаг внутрь. Высушенные под ногами листья и звук наступления на них были особенно суровыми в тихую ночь.

Чу в поисках божественных мыслей распространяется, и он движется вперед.

Примерно через десять минут ходьбы перед ними возвышался бассейн с водой диаметром около десяти метров.

Темный бассейн с водой испускал прохладу, и чудовища с открытыми ртами ждали, когда их жертва бросится на них.

Чу стремился присесть, пальцы прощупывали воду и мягко перемешивали.

Охлаждение ужалило, и тонкий слой белого мороза распространился по пальцам на заднюю часть руки и, наконец, на руку.

В то же самое время, странная энергетическая волна вспыхнула вдоль руки и устремилась к разуму Чу Юаня.

Чу попытался вернуть свою руку, и из его руки поднялся всплеск водяного пара, белый мороз растаял и рассеялся, и это колебание энергии также исчезло.

"Холодный камень фантомной мечты". Чу ищет шепота.

Холодный камень Phantom Dream Cold Stone не полезен для выращивания, но является лучшим материалом для создания складских помещений.

Холодный Камень Призрачной Мечты несет в себе таинственную силу, которая может вторгаться в человеческий мозг и вызывать галлюцинации.

Но именно благодаря этой силе, которую могут использовать бессмертные практикующие, власть управлять призраком мечты холодный камень может сделать, как разум движется, с одной только мыслью, может поместить вещи в хранилище, или вынести их из хранилища.

"Пуф!"

Чу Сюнь прыгнул в бассейн, истинный энергетический щит образовал барьер, холодная вода не могла войти в его тело.

Пока мы ныряем, темная вода в бассейне не может блокировать вид Чу Юаня.

Глубина бассейна около 50 метров.

На дне бассейна молочно-белый камень размером с рыбу излучал холодный, туманный белый свет.

Это камень мечты!

Чу с трудом держал в руках холодный камень, игнорируя пронзительный холод, который испускал холодный камень, который мог заморозить человека в лед, и плавал по дороге.

"Бум!"

Поверхность воды взорвалась, и Чу Сюнь прыгнул к краю бассейна, его одежда не была покрыта водой.

Глядя на холодный камень в его руке, глаза Чу Сюня улыбались, было очень хлопотно не иметь места для хранения.

Однако вскоре его улыбка застыла на лице.

Только для того, чтобы увидеть, как Девять Призраков Питон, обернутый вокруг запястья, внезапно подплывают к его ладони.

"Ка-чау!"

Открыл рот и откусил кусок холодного камня, затем несколько раз жевал его и проглотил, как фасоль.

Чу был ошеломлен и быстро сжал хвост Девяти Питонов, приподняв его от холодного камня, когда он готов был принять второй укус.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/853786>